

17 ИЮН. 1943

А. М. ГОРЬКИЙ

СРЕДИ русских писателей, составляющих гордость и достоинство великой русской нации, рядом с именами Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Толстого, Чехова стоит овеянное славой имя Горького. Ещё в раннем периоде деятельности Горького Чехов с удивительной прозорливостью писал, что произведения Горького будут помнить и читать тысячу лет. И действительно, Горький это — целая эпоха в истории русской культуры, и тем велик он, что источниками его творчества являются подлинные и глубокие национальные черты, что в деятельности своей он последовательно и ярко выразил народные чаяния и стремления.

Мы знаем условия его действительно трудной жизни, его скитания с детства по чужим людям, его жизнь в среде «босиков», в среде людей бездомных, ожесточённых, погибающих, с которыми он делил все бедствия их существования и всю горечь их неудач. Но и в этой среде, в самых «низах», он наблюдал и о великом чутьем угадывал природную талантливость русского человека, здесь ему явились прообразы тех великолепных фигур, которые он дал русской литературе в своих рассказах. В нём рос огромный интерес к людям, его неудержимо тянуло в странствия по родине, посмотреть, как живёт и чем живёт его народ на необятных просторах России.

В этих многолетних странствиях он зорким глазом великого сына своей страны разглядел, какие силы таит в себе народ, какие неисчерпаемые запасы энергии открываются в нём, когда этот народ сбросит с себя цепи эксплуатации, освободится от всего, что его гнетёт и мучает.

Народная стихия, фольклорные источники которой с детства питали Горького, определила и первые шаги его писательской деятельности. Не случайным было то, что в его котомке, вместе с тетрадами стихов были и тетради записей народных песен и сказаний. Народная легенда легла в основу его первого рассказа «Макар Чудра», рассказа, в котором с такой яркостью отразился пафос его странствий.

Когда же вышли отдельным изданием первые сборники его рассказов, они составили эпоху в русской литературе по тому новому чувству родины, по тому страстному призыву к борьбе за её счастье, которыми были пронизаны его книги.

В первых же книгах Горького новизна, своеобразная Русь выражена была конкретными, яркими фигурами. Вот Бродяга Челкаш, темпераментный, выносливый, с широкой душой; темная, пропавшая жизнь, его не погасила в нём ни мощной ярости его презрения, ни высоких порывов благородства. Вот плотовщик Сизан, могучий, страстный, порывистый, жадный до жизни, с нетронутыми богатырскими силами. Вот пекарь Ковалев, артист в работе, человек нежной души, влюблённый в землю, готовый везти её «покачать», насмотреться на невиданные красоты. Вот Фома Гордеев, которому жизнь не дала воли, а натура волягина рвёт пути, бросает его на опасные для него трагические пути. И во всех этих произведениях русская песня словно раздвигает рамки рассказа, и русские просторы живут в них широкой заманчивой далью.

И так велика была сила любви автора к своей родине и его страстное желание ей счастья, так высок был патристический подём его книг, что они в течение короткого времени не только были отмечены как новое явление в мировой литературе, но и создали необычайную едву в истории по стремительности мировую славу новому русскому писателю. Каждое его произведение переводилось на все языки, европейские издательства конкурировали быстрейшим изданием его книг, критические статьи о Горьком, появлявшиеся в европейских и американских газетах и журналах, могли бы составить целые томы. Русская литература, уже прославленная по всем миру Пушкиным, Толстым, Тургеневым, Чеховым, снова поднималась на щит, завоевывала новых приверженцев. А появившаяся в 1903 году повесть Горького «На дне», в которой так могуче прозвучали призывы к защите Человека и его правды, прошла с неслыханным успехом в театрах всех стран и закрепила за собою прочные основы горьковской пропаганды.

Поэтому, когда в 1905 году царское правительство арестовало Горького за революционную деятельность, заключило его в Петропавловскую крепость, на защиту писателя, к удивлению, негодованию и пену правительства Николая II, встали передовые люди всех стран Европы. Учёные, писатели, депутаты составляли протесты с многочисленными подписями, общественность разных стран организовывала митинги в защиту Горького, газеты всех стран требовали его освобождения. Во всех выступлениях подчеркивалось, что Горький принадлежит не только России, но всему миру. «Ню творчества, — говорилось в одном из адресов, — распространили во всем мире уважение к духу русской народнои поэзии, и все его сочинения дышат страстной любовью к родине; голоса наиболее выдающихся людей различных стран сливаются в едином крике: «Свободу Максиму Горькому! Верните его труду, родине, целому миру!»

Горький в глазах всего мира стал выразителем всеобщей любви русского народа, представителем борющейся за свое освобождение России. Вот почему в 1906 году партия большевиков поручает ему, великому писателю, великому патриоту и революционеру, агитационную поездку за границу. Во время поездки по Европе и Америке Горький написал ряд воззваний, обращений и памфлетов революционного характера. Среди последних замечательный памфлет на германский империализм, написанный в форме «беседы» автора с кайзером Вильгельмом под названием: «Король, который высоко держит свое знамя».

Горький в этом сатирическом «интервью» вскрыл хищническую сущность германского разбойничьего империализма и с поразительной прозорливостью, с истинным пророчеством разоблачил слугу немецкой плутократии, ограбившей Европу и влекущей Германию в черную пропасть поражений и позора. За кайзером Вильгельмом стоит «фюрер», обер-бандит Гитлер, за картинами вильгельмовской Германии уже рисуется наиболее смрадное, тупое и позорное явление на нашей земле — немецкий фашизм.

В другом памфлете «Письмо марксисту» Горький, вскрывая стремление империалистической Германии поработить Россию, пишет в ней «хороший порядок», разоблачает и внутреннюю немецкую агентуру немцев в России, палачей русского народа, русской свободы.

Почему, спрашивает Горький, говоря о немецких генералах русской службы, почему «Гершельманы, Штапельберги, Ренненкампыфы и другие, им же несть числа... так жестоко и усердно били русский народ?.. Почему оставшиеся немцы, бароны, в большинстве своем играют в русской истории определенную роль, служат по найму, обязанность которых держать русского человека за горло?»

Памфлет Горького бил и по царскому самодержавию подлунечной династии, предававшему интересы России, и по хищным полонизовавшим вильгельмовской Германии.

Во время поездки по Америке Горький написал роман «Мать». Это было очень значительным событием на его литературном пути. Роман явил читателю широкую картину революционного рабочего движения начала 900-х годов. Эта картина вызвала впечатлениями и наблюдениями Горького в Нижнем-Новгороде и Сормове этих лет. Прообразом одного из основных героев романа, Павла Власова, послужил рабочий П. А. Валонов, один из руководителей сормовской партийной организации, а прообразом Ниловы — его мать, работавшая в организации, развивавшая нелегальную литературу и исполнявшая ряд других ответственных и сопряженных с опасностями поручений. Революционная демонстрация, описанная в романе, имеет своим истинным знаменитую первомайскую демонстрацию в Сормове 1902 года.

Все эти исторические лица и события послужили канвой для создания художественного произведения, имевшего исключительное пропагандистское значение и воплотившего в образах русских революционеров такую пламенную страстность, такую нравственную высоту, такую преданность свободе и родине, что с этого времени знамя русского рабочего, его борьбы и его славы, завоевало высокое признание.

В темные годы реакции ярко горела вера Горького в будущее демократической России, в будущее русского народа. Эту веру свою он пропагандировал и в художественных произведениях своих, и в публицистике, и в письмах — во всей своей работе.

В повести «Городок Окуров», посвященной изображению пробуждающейся к новому сознанию русской провинции, уездный искатель правды Тиунов говорит самоучке-поэту Девушкину:

«Сколько я видел людей, сколько горя постиг человеческого!.. И скажу тебе от сердца слово — хорош на земле русский народ!.. Вот-ты взгляди на него пристально и будешь любить. Ну тогда, брат, заносись!».

Горький пишет целые циклы новых рассказов под общим названием «По Руси». В этих рассказах он снова, как и в первых своих книгах, поднимает тему своих странствий, и в этот раз на ещё большей творческой высоте. В одном из этих рассказов изображена картина возвращения рыбаков с Каспия на родину, на верхнюю Волгу. На палубе шхуны, приносясь спиной к мачте, сидит богатырь-парень, вокруг — здоровый, литой народ, обожженный жаркими морскими ветрами. Изображение рыбаков, картины этой русской спокойной силы, русской плодотворной земли так ярко и так полно могучей живописью, что страсти эти должны быть причислены к лучшим произведениям мировой ли-

тературы. Сам Горький очень любил этот рассказ, а воспоминание это называл «лучшим видением сиюи странствий». И случайно ли то обстоятельство, что именно этот рассказ, с такой силой символизирующей мощью русского народа, Горький напечатал в 1913 году в первом легальном журнале большевиков — «Просвещение»?

Еще в 900-х годах Горький писал поэму в стихах, героем которой был былинный русский богатырь Василий Буслав. В этой поэме Буслав мечтает о труде всемирном, который ук-

да было его самой пылкой мечтой. На одном из торжественных собраний он говорил:

«Меня сегодня назвали счастливым человеком. Это правильно, перед вами действительно счастливый человек, в жизни которого осуществились лучшие его мечтания, лучшие его надежды. Смутные мечтания, может быть, неясные надежды, может быть, но именно те надежды, те мечтания, которыми я жил».

Если бы я был критиком и писал книгу о Максиме Горьком, я бы сказал в ней, что сила, которая следила Горького тем, что он есть, каким он стоит перед вами, тем писателем, которого вы так преувеличенно чтите, которого так любите, заключается в том, что он первый в русской литературе и, может быть, первый в жизни вот так, лично, понял величайшее значение труда, образующего все цепнейшее, все прекрасное, все великое в этом мире».

Статьи Горького, гремевшие на весь мир, были классическим образцом пропаганды и агитации. Настоячиво, с предельной ясностью и впечатляемостью он пропагандировал достижения Советского государства, разъяснял значение труда, поднятого русским народом, значение дружбы советских народов и роста многонациональной советской культуры.

А с возникновением угрозы фашизма, с какой яростью Горький обрушился на этих «выродков истории», этих «дураков в коронах на бекрень и со свинцовыми мозгами под черепом», которые «явились миру в виде совершенно обнаженного, в собственной коже, как жабы». Высочайший гуманизм в беспощадном истреблении этих выродков для счастья всего человечества.

Фашизм, писал Горький, «является организацией отбора наиболее гнусных мерзавцев и подлецов для порабощения всех остальных людей, для воспитания их домашними животными». Бездарными авантюристами называл Горький фашистов, «вся сила которых в их циническом бесстыдстве и жестокости бешеных свиней». Мы видели, что Горький, наблюдая еще вильгельмовскую Германию, дал яркую оценку морального уровня кайзера и его «подданных», теперь он разоблачает гитлеровское государство как организацию оболваненных немцев, армию бандитов.

И в такой же мере, как велика была его ненависть к этому тупому, смрадному, враждебному всякому творческому началу явлению — фашизму — гнусному детичу германского разбойничьего империализма, — в такой же мере велика была его любовь к Красной Армии, опоре на защитнице самой великой силы на нашей планете — Советской стране. «За всю трагическую историю Европы», — писал Горький, — Красная Армия — действительно народная армия, созданная не для нападения, а для самозащиты... Боец Красной Армии — гражданин своей страны, хозяин, страж ее и строитель ее будущего». Предвидя возможность нападения фашизма на Советский Союз, Горький писал, что это будет битва, где против армии врага «станет армия, каждый боец которой будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит».

Лютой злобой отвечали фашисты Горькому. Черное дело убийства Горького, осуществленное их агентурой, останется величайшим позором, которым заклеймены эти выродки человечества.

Под великим вождеством Сталина Красная Армия одержала небывалые в истории победы. Небывалый подвиг творческих сил совершается и во всех областях народного труда, подвиг, который проявляется в могучей народной инициативе, призывающей все силы души и таланта положить на заботу о Красной Армии.

Еще и ещё раз убедился бы Горький в силе своего народа и всемирном значении его труда, снова и снова — и как вдохновенно! — завывали бы сейчас его призывы.

«Если враг не сдаётся, его уничтожают!» — это не только заглавие политической статьи Горького, это стало формулой агитации, лозунгом народа, приказом Родины.

Горький, его жизнь, его работа, его стремления, его гений — это наши богатейшие былинны, наша русская песня, наш могучий язык, наша национальная воля. Это — народ, осуществивший сказочные достижения сталинских пятилеток, это — наш труд, наше будущее, наша сила и наша уверенность в окончательной победе над гитлеровскими захватчиками.

Илья Груздев.